

Цифровое право

Киберпространственные подсистемы *lex mercatoria*

Аннотация. Концепт средневекового *lex mercatoria* переживает эпоху ренессанса в условиях глобального распространения информационно-коммуникационных технологий и масштабирования киберпространства. *Lex mercatoria* рассматривается в работе через призму киберпространства, для которого характерно построение сообществ. Это привело к концептуализации *lex communitas* как «права сообщества» и его киберпространственных подсистем.

Lex communitas рассматривается как современная историческая форма *lex mercatoria*, опосредующая негосударственное нормотворчество международных профессиональных сообществ. При этом многие профессиональные сообщества складываются сегодня вокруг тех или иных цифровых решений, сервисов, платформ и др. В работе исследованы такие киберпространственные подсистемы *lex communitas*, как *lex informatica*, *lex suggestum*, или «платформенное право», *lex cryptography*. Концепт *lex communitas* коррелирует с тем, как трансформируется и современная система разрешения трансграничных частноправовых споров, все в большей степени перемещаясь во внесудебную плоскость: от международного коммерческого арбитража к платформенным и децентрализованным системам.

В работе предпринята попытка определить особенности современного этапа развития *lex mercatoria*, количественный состав норм которого стремительно множится параллельно с происходящими качественными изменениями в системе регулирования трансграничных частноправовых отношений, опосредованных киберпространством.

Ключевые слова: международное частное право, *lex mercatoria*, коллизия права, *lex communitas*, нормы негосударственного регулирования, негосударственное регулирование, *lex communitas*, *lex informatica*, *lex suggestum*, «платформенное право», *lex cryptography*, киберпространство, разрешение споров

Мария Викторовна МАЖОРИНА,
доцент кафедры
международного частного
права,
проректор по
стратегическому
и международному
развитию Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),
кандидат юридических наук
mvmazhorina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.109-123

Mariya V. MAZHORINA,

Associate Professor of the Chair of Private International Law,
Vice-Rector for Strategic and International Development
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

mvmazhorina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Cyberspace Subsystems of Lex Mercatoria

Abstract. *The medieval lex mercatoria concept is experiencing a renaissance in the context of the global spread of information and communication technologies and the scaling of cyberspace. Lex mercatoria is considered in the work through the prism of cyberspace, which is characterized by community building. Lex mercatoria is considered in the article through the prism of cyberspace, which is characterized by community building. This led to the conceptualization of lex communitas as a “community law” and its cyberspace subsystems.*

Lex communitas is considered as a modern historical form of lex mercatoria, mediating the non-governmental rulemaking of international professional communities. At the same time, many professional communities are forming today around various digital solutions, services, platforms, etc. The paper examines such cyberspace subsystems of lex communitas as lex informatica, lex suggestum or “platform law”, lex cryptographia. Lex communitas concept correlates with how the modern system of resolving cross-border private law disputes is also being transformed, increasingly moving to an out-of-court level: from international commercial arbitration to platform and decentralized systems.

The paper attempts to identify the features of the current stage of lex mercatoria development, the quantitative composition of which is rapidly multiplying in parallel with the ongoing qualitative changes in the system of regulation of cross-border private law relations mediated by cyberspace.

Keywords: *private international law, lex mercatoria, conflict of law, lex communitas, norms of non-governmental regulation, non-governmental regulation, lex communitas, lex informatica, lex suggestum, “platform law”, lex cryptographia, cyberspace, dispute resolution*

Интернет, по-видимому, является
идеальной платформой
для поощрения разнообразия норм.

*Молли К. Лэнд*¹

Появление информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), технологизация социума и масштабирование киберпространства в частнопредметном поле привели к формированию достаточно уникальных негосударственных нормативных подсистем, квазиправовых феноменов, не известных прошлым социальным практикам, таких как интернет-право, *lex informatica*, *lex digitalis*, *lex electronica* или *lex networkia*², *lex numerica*³, криптоправо (*cryptolaw*)⁴, *lex cryptographia*⁵, платформенное право⁶ и др.

Интернет породил киберпространство, которое в парадигме международного частного права переопределяет ключевые правовые институты: нормы права коллидируют с программными кодами, государственная территория — с киберпространством, исполнительная система — с самоисполнимыми смарт-контрактами, построенными на блокчейн-технологии, суды и международный коммерческий арбитраж (МКА) — с платформенными системами разрешения споров и институтами децентрализованного правосудия и т.д.

Интернет, делая абсолютно доступным «вход в киберпространство» для обычного потребителя, непрофессионального субъекта, автоматически повышает степень необходимости решения вопросов выбора права, юрисдикции и форума, что

¹ *Land M. K.* The Problem of Platform Law: Pluralistic Legal Ordering on Social Media // URL: <https://ssrn.com/abstract=3454222> ; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3454222> (дата обращения: 11.09.2022).

² См.: *Valauskas E. J.* Lex Networkia: Understanding the Internet community // URL: <http://www.ojphi.org/ojs/index.php/fm/article/view/490/411> (дата обращения: 24.12.2017) ; *Karavas V, Teubner G.* www.CompanyNameSucks.com: the horizontal effect of fundamental rights on 'private parties' within autonomous Internet law // German Law Journal. 2003. Vol. 04. No. 12. P. 1335—1356 ; *Fisher-Lescano A., Teubner G.* Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global law // Michigan Journal of International Law. 2004. Vol. 25. P. 1010.

³ *Druzin B.* Law Without the State: The Theory Of High Engagement and the Emergence of Spontaneous Legal Order within Commercial Systems // Georgetown Journal of International Law. 2010. Vol. 41. P. 594.

⁴ См.: *Reyes C. L.* Conceptualizing Cryptolaw // Nebraska Law Review. 2017. Vol. 96. Is. 2. P. 399.

⁵ См.: *Primavera De Filippi.* From Lex mercatoria to Lex Cryptographia. Dispute Revolution. The Kleros Handbook of Decentralized Justice // URL: <https://blog.kleros.io/dispute-revolution-the-kleros-handbook-of-decentralized-justice/> (дата обращения: 15.04.2019) ; *Wright A., Primavera De Filippi.* Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia // URL: <https://ssrn.com/abstract=2580664> ; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2580664> (дата обращения: 12.04.2022).

⁶ См.: *Lobel O.* The Law of the Platform // Minnesota Law Review. 2016. Vol. 101 ; *Katya S. K., Grinvald L. C.* Platform Law and the Brand Enterprise // Berkeley Technology Law Journal. 2017. Vol. 32. P. 1135—1182.

для соответствующих субъектов общественных отношений в аналоговом мире является труднорешаемой задачей.

Современная парадигма международного частного права в условиях распространения ИКТ (в том числе технологии распределенного реестра) и масштабирования киберпространства приобретает сетевой характер ввиду усиления множественности, гибридности и гетерархичности нормативных систем, потенциально применимых к трансграничным частноправовым отношениям. Сетевой характер парадигмы международного частного права снижает значимость «территориального фактора» (*lex situs*) как реального и существенного при определении юрисдикции и применимого права и обуславливает усиление мультитерриториального фактора, связывающего общественное отношение одновременно и одинаково с разными правовыми системами (например, в случае с децентрализованными автономными организациями (ДАО), при облачном хранении данных, при деликтных отношениях в киберпространстве (диффамация в сети Интернет), при применении технологии распределенного реестра, в отношении цифровых активов и смарт-контрактов, расчетов криптовалютами, при использовании токенов, в ходе транзакций в метавселенных и др.).

Мультитерриториальный фактор порождает сдвиг в парадигме международного частного права в связи с: а) поиском новых «связующих факторов» для определения юрисдикции и применимого права; б) ростом потенциала коллизии правовых норм и норм негосударственного регулирования (*lex informatica*, *e-merchant law*, платформенное право, *lex cryptography*), а также делегализацией механизмов разрешения споров с применением онлайн- и компьютерных (автоматизированных) технологий (ODR и CDR).

Объективно происходящие в современном социуме процессы, обусловленные масштабированием ИКТ и формированием сетевой модели построения общества, оказывают эволюционирующее воздействие на *lex mercatoria*, значение которого в парадигме международного частного права заключается в историческом трансфере идеи негосударственной нормативности, опосредующей альтернативный по отношению к материально-правовому и коллизионно-правовому негосударственный способ регулирования трансграничных частноправовых отношений и устранения коллизии права.

Сегодня представляется возможным говорить о новом этапе развития *lex mercatoria*, который может быть охарактеризован как период *lex communitas* (право сообщества) или *network lex mercatoria* (сетевое *lex mercatoria*)⁷.

Lex communitas

Lex communitas (право сообществ, но более корректно — нормы сообществ) можно обозначить как совокупность автономных нормативно-институциональных систем, создаваемых в рамках международных профессиональных сооб-

⁷ См.: *Мажорина М. В.* Право сообщества (*lex communitas*) как современный этап развития *lex mercatoria* // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 6 (151). С. 105—114.

ществ, регулирующих определенные сферы трансграничных частных отношений, включая альтернативные негосударственные механизмы разрешения споров.

В основе *lex communitas* лежат следующие факторы, значение которых будет усиливаться по мере технологизации трансграничных частных отношений:

- 1) дальнейшее обособление подсистем *lex communitas* с учетом функциональной дифференциации международных профессиональных сообществ как добровольных и неформализованных групп хозяйствующих субъектов, пользователей (потребителей), их ассоциаций и объединений, связанных общими профессиональными интересами, специальной производственной целью (*lex sportiva*, *lex finanziaria*, *ex constructionis*, *lex maritima*, *lex petrolea*, *lex investionis*, *sustainable business law*, *lex arbitral community*) и (или) цифровой инфраструктурой для взаимодействия (*lex informatica*, *lex networkia*, *e-merchant law*, *eBay-law*, *Walmart law*, *lex cryptographia*, *blockchain law*, *lex AIinformatics* или *lex AI*);
- 2) принцип функциональной аффилированности с тем или иным профессиональным сообществом, который может выражаться в двух формах: а) добровольного неформального присоединения к соответствующему сообществу, признания и соблюдения норм *lex communitas*; б) допуска (регистрации) с использованием цифровых технологий (к торговой площадке, к механизму ODR, на инфраструктурный или прикладной уровни системы распределенного реестра);
- 3) целью *lex communitas* является международная стандартизация профессиональной деятельности (выработка общих принципов, сводов правил и практик, стандартов разумного, поведения, типовых контрактов, договоров присоединения, «белых» и иных книг и пр.);
- 4) *lex communitas* присущи особые механизмы соблюдения норм, основанные на:
 - социально-экономических стимулах и ограничениях (допуске и принадлежности к сообществу, деловой и потребительской репутации в сообществе, балльно-рейтинговых системах, «выдворении», блокировании доступа, внесении в «черный список»);
 - альтернативных негосударственных способах разрешения споров (специализированных арбитражах, платформенных системах ODR, краудсорсинговые (суд сообщества пользователей eBay, Aragon Court для DAO), основанных на блокчейне системы разрешения споров (*blockchain-based dispute resolution (BDR)*), блокчейн-арбитраже);
 - самоисполнимых программных кодах и электронных алгоритмах, обеспечивающих автоматизацию управления поведением в сообществе (принципе консенсуса и блокчейн-протоколах).

Реализация трансграничных частных отношений в искусственно созданной цифровой среде киберпространства может порождать следующие эффекты, имеющие значение для регулирования соответствующих отношений:

- коллизии мультиюрисдикции как ситуации конкуренции значительно большего числа правовых систем ввиду усиления мультитерриториального фактора и усложнения выбора основного связующего фактора;
- коллизии мультинормативности — коллизии права и нормативно-институциональных систем негосударственного регулирования (*lex informatica*, *e-merchant*, платформенное право и *lex cryptographia*);

— а-юридичности как ситуации, когда отношения упорядочиваются нормами негосударственного регулирования, в том числе техническими нормами и алгоритмами, и возможности применения права практически минимальны.

Не каждое трансграничное частное отношение, реализуемое в киберпространстве, обуславливает возникновение указанных эффектов, но то, которое «тяготеет» к киберпространству, наиболее тесно с ним связано, имеет в нем центр тяжести. Эта связь может выражаться в том, что: а) отношение нацелено на реализацию в киберпространстве; б) отношение целенаправленно складывается только (присутствует только технологическая форма реализации отношения) или преимущественно в киберпространстве; в) характерное исполнение осуществляется посредством применения ИКТ; г) последствия или ущерб, вызванные отношением, не локализованы национальной территорией и возникают во множестве национальных сегментов киберпространства.

В этой связи подсистема *lex mercatoria*, именуемая электронным *lex mercatoria* или *e-merchant*, обособляет нормы по принципу функциональной эквивалентности за счет адаптации норм, регулирующих аналоговые трансграничные торговые отношения к технологичной форме реализации соответствующих отношений (например, Электронные условия МТП 2004 г. (ICC eTerms 2024), Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г., Типовой закон об электронных подписях 2001 г.), не меняя при этом самой методологии упорядочения электронной торговли или электронной коммерции.

Характерный для общественных отношений, составляющих предмет международного частного права, «иностранный элемент», связывающий несколько юрисдикций и порождающий коллизию права, в условиях распространения ИКТ в некотором смысле замещается «цифровым элементом», который открывает вход в новый вид «территории» — киберпространство. «Цифровым элементом» можно считать юридический факт, который возникает посредством применения цифровых технологий и порождающий юридически значимые последствия, например, заключение сделок в электронном виде, в том числе в цифровых маркетплейсах, регистрация доменных имен, диффамация в сети Интернет и пр. Появление «цифрового элемента» порождает такие правовые конструкции, как э-сделки, э-соглашения⁸ и др. Выделение «цифрового элемента», несмотря на свою условность, тем не менее порождает возможность коллидирования следующих нормативных массивов: национальных правовых систем, норм международного права, норм негосударственного регулирования, в том числе применимых к отношениям в киберпространстве (киберпространственных подсистем *lex mercatoria*) и пр. Иными словами, «цифровой элемент» открывает доступ к массивам норм, которые регулируют отношения в цифровом пространстве.

Появляются новые источники норм негосударственного регулирования как своды поведенческих стандартов технического или гибридного типов: программные коды, блокчейн-протоколы, электронные алгоритмы, программы для ЭВМ, коды смарт-контрактов, правила верификации криптовалютных транзакций, правила

⁸ См., например: Соглашение СЕФАКТ ООН/ЕЭК об электронной торговле // URL: https://unece.org/fileadmin/dam/cefact/recommendations/rec31/rec31_ecetrd257r.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

взаимодействия узла с сетью при применении технологии распределенного реестра, консенсус-протоколы и механизмы (PoW, PoS), правила управления активами в децентрализованных автономных организациях (ДАО), руководящие принципы и гармонизированные стандарты в области применения технологии искусственного интеллекта в ЕС и пр.) — включающие правила автоматизированного поведения для неограниченного круга лиц, в том числе автоматизацию исполнения юридически значимых действий для неограниченного числа лиц, а также опосредующие алгоритмы действий электронных агентов, блокчейн-ораклов и иных программ ЭВМ.

Киберпространственные подсистемы *lex communitas*

Территория всегда оказывала существенное воздействие на эволюцию нормативного ландшафта. Международная торговля, расцвет которой связан с великими географическими открытиями и развитием флота, привела к появлению *lex mercatoria*, Интернет обусловил формирование концепций *lex informatica* и «платформенного права», а развитие технологии блокчейн постепенно обособляет новый тип нормативной системы — *lex cryptography*. Коллидирование юрисдикций приводит к возникновению той или иной нормативной системы: средневековое *lex mercatoria* начало складываться, когда международная торговля актуализировала коллизию правовых систем разных государств-полисов, *lex informatica* же формируется в условиях коллидирования разных юрисдикций и норм, регулирующих новый тип пространства — киберпространство. Для субъектов информационного общества правила так же важны, как *lex mercatoria* — для торговцев сотни лет назад⁹. И в том, и в другом случае речь идет о выработке единых правил, предсказуемости регулирования, нивелировании временных, экономических, юрисдикционных издержек, ускорении транзакций и снижении затрат на их юридическое сопровождение и разрешение споров.

Lex informatica, платформенное право и *lex cryptography* выступают, на наш взгляд, наиболее значимыми киберпространственными подсистемами *lex communitas*, требующими своей концептуализации в парадигме международного частного права.

Lex informatica

Концепция *lex informatica* чаще всего рассматривается как современное продолжение *lex mercatoria* ввиду своего негосударственного происхождения¹⁰. Арон Меффорд (Aron Mefford), как и ряд других исследователей *lex informatica*, говоря

⁹ *Reidenberg J. R.* *Lex Informatica: The Formulation of Information Technology Rules Through Information Technology* // *Texas Law Review*. 1998. Vol. 76. No. 3. P. 553—554.

¹⁰ Существует значительное число работ, в которых проводятся параллели между *lex mercatoria* и *lex informatica*. См., например: *Hardy I. T.* *The Proper Legal Regime for 'Cyberspace'* // *University of Pittsburgh Law Review*. 1994. Vol. 55. P. 993—1055 ;

о возникновении соответствующего термина, ссылается на работу Виллема ван Бума (Willem H. van Boom) и профессора Сэфа ван Эрпа (J. H. M. (Sjef) van Erp), где *lex informatica* обозначает возможную систему коллизионного права, связанную с Интернетом¹¹. Сам же А. Меффорд трактует *lex informatica* шире, подобно *lex mercatoria*¹². Современные подходы к существу *lex informatica* в доктрине международного частного права существенным образом расходятся и могут быть классифицированы в зависимости от того, что заявляется в качестве предмета регулирования.

В соответствии с первым научным подходом *lex informatica* понимается в широком смысле и связывается с регулированием отношений в киберпространстве. По мнению Джона Данайера (John Danaher), *lex informatica* можно определить как набор норм, сложившийся после появления Интернета и направленный на регулирование новой архитектуры социального взаимодействия¹³. Данное определение, на наш взгляд, является неоправданно широким. Достаточно распространенной является научная позиция, выдвигаемая А. Меффордом, согласно которой *lex informatica* представляет собой систему норм негосударственного происхождения, регулирующих трансграничные частноправовые отношения в киберпространстве¹⁴. Предмет регулирования *lex informatica* фактически соотносится с предметом международного частного права, обособляясь киберпространственной компонентой.

Сторонники второго научного подхода считают, что *lex informatica*, или *lex electronica*, квалифицируется как «право электронной торговли»¹⁵ или «транснациональное право электронного бизнеса»¹⁶, под которым понимается система транснациональных материальных норм и обычаев, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением транснациональных сделок в электронной информационной среде, устанавливаемая участниками таких отношений для внутреннего пользования и применяемая арбитрами при разрешении споров, вытекающих из этих отношений с учетом намерений сторон и сравнительно-правового

Mefford A. Lex Informatica: Foundations of Law on the Internet // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1997. Vol. 5. Is. 1. Article 11. P. 211—237.

¹¹ *Boom W. H. Van, Erp J. H. M. Van.* Electronic Highways: On the Road to Liability // *Emerging Electronic Highways: New Challenges for Politics and Law* / Victor Bekkers et al. eds, 1996. P. 153, 156.

¹² *Mefford A.* Op. cit. P. 211—237.

¹³ *Danaher J.* Blockchains and the Emergence of a Lex Cryptographia // URL: <https://philosophicaldisquisitions.blogspot.com/2016/04/blockchains-and-emergence-of-lex.html> (дата обращения: 12.02.2023).

¹⁴ См.: *Mefford A.* Lex Informatica: Foundations of Law on the Internet. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 1997. Vol. 5. Is. 1. Article 11. P. 211—237.

¹⁵ *Казаченок С. Ю.* Развитие *lex electronica* как предпосылка включения в арбитражное соглашение условия об онлайн-арбитраже // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 5 : Юриспруденция*. 2014. № 4 (25). С. 105.

¹⁶ *Patrikios A.* Resolution of Cross-border E-business Disputes by Arbitration Tribunals on the Basis of Transnational Substantive Rules of Law and E-business Usages: The Emergence of the Lex Informatica. *University of Toledo Law Review*. 2006—2007. No. 38. P. 271—305.

анализа, учитывающего текущее состояние сферы электронной торговли¹⁷. В соответствии с этим подходом предмет регулирования lex informatica сужается до трансграничных торговых отношений, опосредованных киберпространством.

Lex informatica, на наш взгляд, можно рассматривать как совокупность норм негосударственного регулирования, как правило, технического или гибридного характера, направленных на формирование и управление технологической архитектурой глобальной сети Интернет и стандартизацию систем, способов и средств сбора, обработки, хранения и передачи информации, регламентирующих в том числе трансграничные частные отношения, реализуемые в киберпространстве.

К числу источников lex informatica относятся добровольные кодексы поведения пользователей киберпространства (например, разработанный в 2024 г. **Кодекс практики для ИИ общего назначения** (General-Purpose AI Code of Practice) для целей реализации Регламента ЕС об искусственном интеллекте (*Artificial Intelligence Act (Regulation (EU) 2024/1689)*), правила поведения на технологических платформах, этические кодексы и своды норм, информационные политики, технические правила для регулирования информационных потоков и фильтрации контента, технологические стандарты и алгоритмы, вырабатываемые организациями по стандартизации, профессиональными ассоциациями, консорциумами и сообществами технологических компаний (это Международная организация по стандартизации — ИСО (ISO), Международная электротехническая комиссия — МЭК (IEC), Международный союз электросвязи — МСЭ (ITU), Институт инженеров электротехники и электроники — ИИЭЭ (IEEE)); обычаи и обыкновения, которые применительно к киберпространству иногда именуют net custom¹⁸, или правилами «нетикета»¹⁹; типовые контракты и оговорки (многие из которых разрабатываются МТП (например, справочник электронных терминов ICC eTerms 2004, Общие правила осуществления операций международной торговли, удостоверяемых в цифровой форме / **GUIDEC: General Usage for International Digitally Ensured Commerce**) и др.

Ввиду все более широкого применения в мире технологии искусственного интеллекта (ИИ) и появления в гражданском обороте внедряющих и эксплуатирующих технологии ИИ субъектов, созданных или управляемых ИИ полностью

¹⁷ См.: *Казаченок С. Ю.* Указ. соч. С. 105 ; *Patrikios A.* Op. cit.

¹⁸ Например, при взаимодействиях через Интернет существует обязательство использовать современные технологии безопасности в качестве средства защиты конфиденциальности и персональных данных. В литературе утверждается, что это обязательство несет стороны, даже в том случае, когда это специально не предусмотрено в контракте. Другим примером может служить презумпция компетентности в области информационных технологий профессиональных сторон, занимающихся электронным бизнесом. См. об этом: *Polanski P., Johnston R.* International Custom as a Source of Law in Global Electronic Commerce. Proceedings of the 35th Hawaii International Conference on System Sciences, 2002 // URL: https://www.researchgate.net/publication/232615208_International_Custom_as_a_Source_of_Law_in_Global_Electronic_Commerce (дата обращения: 05.05.2023).

¹⁹ Этические правила поведения в Сети. См. об этом: *Rinaldi A. H.* The Net: User Guidelines and Netiquette — Index // URL: <http://web.augsburg.edu/~erickson/edc220/netiquette/rinaldi.html> (дата обращения: 03.02.2019).

или в части объектов, товаров и услуг на основе ИИ, а также в связи с разрастающимся объемом негосударственного регулирования возникает потребность в обособлении внутри *lex informatica* особой подсистемы технических и гибридных норм негосударственного регулирования — **lex Ainformatics, или lex AI**, основанной на алгоритмах агрегирования, обработки и использования *входных данных* и способности на основании автономного и адаптивного обучения создавать *выходные данные* (контент, прогнозы, рекомендации или решения), имеющие значение для трансграничных частных отношений, в том числе в контексте разрешения трансграничных коммерческих споров.

К числу источников *lex AI* могут относиться кодексы поведения разработчиков и поставщиков систем ИИ, своды принципов и этических норм, руководящие принципы, гармонизированные стандарты — ИСО, ИИЭЭ, МСЭ, МЭК, Европейской организации по стандартизации, ЕОС (ESO) (например, стандарт по оценке и классификации машинного обучения, стандарт по управлению рисками систем ИИ и др.), алгоритмы и большие языковые модели (LLM).

Lex suggestum, или «платформенное право»

Томас Шульц (Thomas Schultz), задаваясь вопросом о том, чему современное киберпространство может научить теоретиков права, выделяет две автономные частные правовые системы. Одна система соотносится автором с деятельностью ICANN, применимым правом для которой (если использовать терминологию коллизионного права) преимущественно выступает Единая политика разрешения доменных споров, внесудебная процедура и политика разрешения споров, касающихся доменных имен (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, UDRP). Прецедентное право UDRP (UDRP case law) характеризуется отчетливой материальной автономией от национальных законов о товарных знаках, которая увеличивается за счет формирования баз данных решений/прецедентов, принятых в рамках UDRP, и предоставляет владельцам товарных знаков гораздо большую защиту, чем национальные законы²⁰. Вторая система, как пишет Т. Шульц, смоделирована американской компанией eBay и основана на принятых в рамках e-Bay политиках.

Одним из революционных изменений, возникших в экономике и значительным образом влияющих на право, стало появление новых бизнес- и коммуникационных структур платформенного типа. Примерами таких глобальных платформ служат Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google, Amazon и др. Самые известные из современных платформ пришли из сферы B2C-контрактов, из сферы услуг.

Эти преобразования экономики и социума порождают изменения в праве и приводят к концептуализации таких явлений, как право мировых торговых площадок, или «платформенное право» (the Law of Platform / Platform Law)²¹, подвидами

²⁰ См.: Schultz T. Private legal systems: what cyberspace might teach legal theorists // Yale Journal of Law and Technology. 2008. Vol. 10. P. 178.

²¹ См.: Lobel O. The Law of the Platform. Minnesota Law Review. 2016. Vol. 101 ; Katyal S. K., Grinstead L. C. Platform Law and the Brand Enterprise // Berkeley Technology Law Journal.

которого становятся право eBay (eBay-law)²², право Walmart (Walmart-law)²³, право Taobao (Taobao-law)²⁴ и др.²⁵ О «платформенном праве» в плоскости МП пишут Молли К. Лэнд²⁶, Джулия Козэн²⁷, Ларри К. Бейкер²⁸. Платформенное право, как пишет М. К. Лэнд, состоит из четырех центральных элементов: договорное право, материальное общее право, процессуальное общее право и техническое право²⁹.

На наш взгляд, **lex suggestum**, или «платформенное право», целесообразно определять как совокупность норм негосударственного регулирования, в том числе технического характера, формируемую в связи с развитием цифровых платформ, регулируемую, а также автоматизирующую трансграничные частные отношения внутри цифровых платформенных онлайн-сообществ. Подвидами *lex suggestum* становятся нормативно-институциональные системы глобальных цифровых онлайн-платформ, такие как «право eBay» (eBay-law), «право Walmart» (Walmart-law), «право Taobao» (Taobao-law), право Фейсбука (Facebook law), право Твиттера (Twitter law).

Анализ доктринальных источников и практики применения термина «платформенное право» обнаруживает необходимость использования более юридически корректного термина, подчеркивающего негосударственную природу соответствующих норм — **lex suggestum**.

Среди источников *lex suggestum* можно выделить своды норм:

- а) материального характера (модельные правила, типовые договоры и пользовательские соглашения, стандарты сообществ (community standards), обычаи и сложившаяся практика);

2017. Vol. 32. P. 1135—1182. См. об этом также: Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? // *Lex russica*. 2019. № 2 (147). С. 107—120.

²² См.: González A. G. eBay Law: The legal implications of the C2C electronic commerce model // *Computer Law & Security Review*. December 2003. Vol. 19. Is. 6. P. 468—473 ; Katsch E., Rifkin J., Gaitenby A. E-Commerce, E-Disputes, and E-Dispute Resolution: In the Shadow of «eBay Law». *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. 2000. Vol. 15. No. 3. P. 705—734.

²³ См.: Backer L. C. Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // *Connecticut Law Review*. May 2007. Vol. 39. No. 4. P. 3—46.

²⁴ Liu L., Weingast B. R. Taobao Federalism, and the Emergence of Law, Chinese Style // *Minnesota Law Review*. 2018. Vol. 102. P. 1563—1590.

²⁵ См. об этом: Мажорина М. В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? ; Ее же. Мировая экономика цифровых платформ: поиск новых регуляторных моделей // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М., 2019. С. 19—33.

²⁶ Land M. K. Op. cit.

²⁷ См.: Cohen J. E. Law for the Platform Economy // *University of California, Davis Law Review*. 2017. Vol. 51. P. 199—210 // URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/51/1/symposium/51-1_cohen.pdf. (дата обращения: 01.11.2021).

²⁸ Backer L. C. Op. cit. P. 3—46.

²⁹ Land M. K. Op. cit.

- б) процедурного характера (кодексы поведения, руководящие принципы, белые книги, политики);
- в) процессуального характера (определяющие процедуры платформенного разрешения споров — ODR, CDR, краудсорсинговые или блокчейн-механизмы, как правило, включающие в себя технические нормы, автоматизирующие соответствующие процедуры полностью или в части);
- г) технического и гибридного характера (нормы технологического дизайна платформы, протоколы и алгоритмы взаимодействия, репутационно-рейтинговые алгоритмы, технические правила для регулирования информационных потоков и фильтрации контента).

Lex cryptography

Еще одним явлением, которое оказывает значительное влияние на трансформацию нормативной надстройки киберпространственных отношений, становится применение и все большее распространение технологии распределенного реестра, а также основанных на ней смарт-контрактах и блокчейн-арбитраже. Осмысление регуляторного механизма, опосредованного применением технологии распределенного реестра, привело к появлению в иностранной литературе концепта криптоправа (cryptolaw)³⁰, или lex cryptography³¹.

Термин «технология распределенного реестра» (Distributed Ledger Technology, DLT, TPP) относится к широкому спектру технологий, которые направлены на хранение, синхронизацию и ведение цифровых записей в сети компьютерных центров, основным назначением которых является учет владения и перемещения ценностей. В документе Комиссии ООН по праву международной торговли «Правовые вопросы, связанные с использованием технологии распределенного реестра в торговле» 2024 г. дается обстоятельный обзор соответствующей технологии³². К числу технологий распределенного реестра относится технология блокчейн, возможности для применения которой постоянно расширяются. Она лежит в основе криптовалют и других криптоактивов.

Появление распределенных реестров и кодирование юридических механизмов на блокчейне дало толчок к созданию особых организаций для управления распределенными реестрами, получивших наименование децентрализованных автономных организаций³³, вопрос правового статуса которых остается крайне

³⁰ См.: Reyes C. L. Op. cit. P. 399.

³¹ См. об этом: Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М., 2020. С. 315—327.

³² См.: Правовые вопросы, связанные с использованием технологии распределенного реестра в торговле : обзор Комиссии ООН по праву международной торговли. Пятьдесят седьмая сессия. 24 июня — 12 июля 2024 года // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/037/37/pdf/v2403737.pdf> (дата обращения: 08.11.2024).

³³ ДАО представляют собой управленческую структуру на основе TPP, которая может использоваться любой коммерческой или некоммерческой организацией. Существует ряд определений ДАО, сформулированных государственными учреждениями и други-

дискуссионным ввиду децентрализованного характера и местонахождения членов в разных юрисдикциях, а также особенностей принятия управленческих решений.

Говоря о регулировании общественных отношений, возникающих посредством применения ТРР, в 2020 г. ООН отмечала, что пока еще рано вводить жесткие правовые рамки для динамично развивающейся технологии. Однако при этом формируется консенсус в отношении необходимости «мягких» правил и норм, по крайней мере в системе ООН. Они не должны сдерживать инновации, предлагая в то же время некоторые базовые гарантии и единые стандарты, которые затем могут постепенно уточняться и обновляться³⁴. В Докладе Объединенной инспекционной группы «Применение технологии блокчейн в системе ООН» также подчеркнут вывод ЮНСИТРАЛ о том, что «администрирование и эксплуатация систем распределенных реестров сами по себе, по-видимому, не порождают каких-либо новых правовых вопросов, хотя некоторые правовые вопросы, например вопросы международного частного права, могут приобрести большее значение из-за географического распределения узлов»³⁵.

Анализ зарубежной и национальной литературы и нормативных источников приводит к выводу о том, что **lex cryptographia** может рассматриваться как киберпространственная и децентрализованная подсистема *lex communitas*, которая представляет собой совокупность норм негосударственного регулирования, в том числе технического характера, формируемая в связи с внедрением технологии распределенного реестра (ТРР) и ее применением для реализации трансграничных частных отношений на инфраструктурном (договорные отношения с разработчиками кодов, операторами узлов, администраторами) и прикладном (между широким кругом субъектов, взаимодействующим с реестром в торговых или коммерческих целях, в том числе посредством смарт-контрактов) уровнях взаимодействия субъектов соответствующих отношений.

К источникам *lex cryptographia* относятся следующие типы норм или их кодификаций:

- а) своды норм материального характера, направленные на гармонизацию регулирования в области применения технологии распределенного реестра

ми институтами. Например, согласно определению Европейского центрального банка, ДАО — это «виртуальные организации, построенные и функционирующие на основе программного кода и технологии блокчейн». Другими организациями предложены более конкретные определения. Так, Министерство финансов США определяет ДАО как «систему управления, которая действует в соответствии с набором закодированных прозрачных правил, или смарт-контрактов» (Правовые вопросы, связанные с использованием технологии распределенного реестра в торговле. П. 91). См. также: Decentralised autonomous organisations (DAOs). A scoping paper // URL: <https://lawcom.gov.uk/project/decentralised-autonomous-organisations-daos/> (дата обращения: 09.11.2024).

³⁴ Доклад Объединенной инспекционной группы «Применение технологии блокчейн в системе Организации Объединенных Наций: на пути к состоянию готовности». П. 237 // URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/10/jiu_rep_2020_7_r.pdf (дата обращения: 08.11.2024).

³⁵ Доклад Объединенной инспекционной группы «Применение технологии блокчейн в системе Организации Объединенных Наций: на пути к состоянию готовности». П. 263.

(Принципы УНИДРУА о цифровых активах и частном праве 2023 г., Юридическая таксономия по вопросам, касающимся цифровой экономики ЮНСИТРАЛ 2023 г., Типовой закон о децентрализованных автономных организациях (*The DAO model law*), подготовленный Коалицией автоматизированных юридических приложений (*КАЮП, COALA*) 2022 г., Принципы блокчейн-технологии, смарт-контрактов и защиты прав потребителей Европейского института права (ELI Principles) 2018 г.);

- б) технические и (или) гибридные нормы, алгоритмизирующие правила взаимодействия при применении технологии распределенного реестра, в том числе при разрешении споров: программные коды, блокчейн-протоколы, программы для ЭВМ, коды смарт-контрактов, правила верификации криптовалютных транзакций, правила взаимодействия узла с сетью при применении технологии распределенного реестра, консенсус-протоколы и механизмы (PoW, PoS)).

Появление и развитие *lex informatica*, *lex suggestum* и *lex cryptographia* наиболее иллюстративно демонстрирует парадигмальные изменения в международном частном праве — сдвиг от государственного нормативно-правового регулирования к технологическому и гибриднему регулированию, основанному на кодах, протоколах и правилах консенсуса, создаваемых внутри децентрализованных сетей, опосредующих трансграничные частные отношения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Доклад Объединенной инспекционной группы «Применение технологии блокчейн в системе Организации Объединенных Наций: на пути к состоянию готовности» // URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/10/jiu_rep_2020_7_r.pdf.
2. *Казаченок С. Ю.* Развитие *lex electronica* как предпосылка включения в арбитражное соглашение условия об онлайн-арбитраже // Вестник Волгоградского гос. ун-та. — Серия 5 : Юриспруденция. — 2014. — № 4 (25).
3. *Мажорина М. В.* Право сообщества (*lex communitas*) как современный этап развития *lex mercatoria* // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6 (151).
4. *Мажорина М. В.* Цифровые платформы и международное частное право, или есть ли будущее у киберправа? // *Lex russica*. — 2019. — № 2 (147).
5. Правовые вопросы, связанные с использованием технологии распределенного реестра в торговле : обзор Комиссии ООН по праву международной торговли. Пятьдесят седьмая сессия. 24 июня — 12 июля 2024 г. // URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v24/037/37/pdf/v2403737.pdf>.
6. *Backer L. C.* Economic Globalization and the Rise of Efficient Systems of Global Private Lawmaking: Wal-Mart as Global Legislator // *Connecticut Law Review*. — May 2007. — Vol. 39. — No. 4.
7. *Cohen J. E.* Law for the Platform Economy // *University of California, Davis Law Review*. — 2017. — Vol. 51 — URL: https://lawreview.law.ucdavis.edu/issues/51/1/symposium/51-1_cohen.pdf.

8. *Danaher J.* Blockchains and the Emergence of a Lex Cryptographia // URL: <https://philosophicaldisquisitions.blogspot.com/2016/04/blockchains-and-emergence-of-lex.html>.
9. *Druzin B.* Law Without the State: The Theory Of High Engagement and the Emergence of Spontaneous Legal Order within Commercial Systems // *Georgetown Journal of International Law*. — 2010. — Vol. 41.
10. *Fisher-Lescano A., Teubner G.* Regime-collisions: the vain search for legal unity in the fragmentation of global law // *Michigan Journal of International Law*. — 2004. — Vol. 25.
11. *González A. G.* eBay Law: The legal implications of the C2C electronic commerce model // *Computer Law & Security Review*. — December 2003. — Vol. 19. — Is. 6.
12. *Karavas V., Teubner G.* www.CompanyNameSucks.com: the horizontal effect of fundamental rights on 'private parties' within autonomous Internet law // *German Law Journal*. — 2003. — Vol. 04. — No. 12.
13. *Katsh E., Rifkin J., Gaitenby A.* E-Commerce, E-Disputes, and E-Dispute Resolution: In the Shadow of «eBay Law» // *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. — 2000. — Vol. 15. — No. 3.
14. *Katyal S. K., Grinvald L. C.* Platform Law and the Brand Enterprise // *Berkeley Technology Law Journal*. — 2017. — Vol. 32.
15. *Land M. K.* The Problem of Platform Law: Pluralistic Legal Ordering on Social Media // URL: <https://ssrn.com/abstract=3454222> ; URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3454222>.
16. *Lobel O.* The Law of the Platform // *Minnesota Law Review*. — 2016. — Vol. 101.
17. *Mefford A.* Lex Informatica: Foundations of Law on the Internet // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. — 1997. — Vol. 5. — Is. 1. — Article 11.
18. *Patrikios A.* Resolution of Cross-border E-business Disputes by Arbitration Tribunals on the Basis of Transnational Substantive Rules of Law and E-business Usages: The Emergence of the Lex Informatica // *University of Toledo Law Review*. — 2006—2007. — No. 38.
19. *Primavera De Filippi.* From Lex mercatoria to Lex Cryptographia. Dispute Revolution. The Kleros Handbook of Decentralized Justice // URL: <https://blog.kleros.io/dispute-revolution-the-kleros-handbook-of-decentralized-justice/>.
20. *Reidenberg J. R.* Lex Informatica: The Formulation of Information Technology Rules Through Information Technology // *Texas Law Review*. — 1998. — Vol. 76. — No. 3.
21. *Reyes C. L.* Conceptualizing Cryptolaw // *Nebraska Law Review*. — 2017. — Vol. 96. — Is. 2.
22. *Schultz T.* Private legal systems: what cyberspace might teach legal theorists // *Yale Journal of Law and Technology*. — 2008. — Vol. 10.
23. *Valauskas E. J.* Lex Networkia: Understanding the Internet community // URL: <http://www.ojphi.org/ojs/index.php/fm/article/view/490/411>.
24. *Wright A., Primavera De Filippi.* Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia // URL: <https://ssrn.com/abstract=2580664> or URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2580664>.